

Глава 13: «Спокойной ночи, муж»

[LX: Если жарко — включи кондиционер.]

Цзян Жань недоверчиво распахнул глаза.

...Как вообще можно сказать что-то настолько лишённое романтики?!

Неужели это селфи было недостаточно откровенным? Цзян Жань сам открыл его и посмотрел, но тут же смущённо поспешил закрыть.

...Да оно и так уже достаточно откровенное.

Если использовать популярное сейчас в интернете выражение, от него прямо-таки веет «эротическим вайбом».

Хотя он ведь почти ничего не показал — максимум немного ключиц. Но это чуть затуманенное, разгорячённое состояние с лёгким румянцем... как такое может выглядеть невинно?

А LX словно вообще ничего не понял... Неужели он действительно стопроцентный натурал??

Но Цзян Жань быстро отверг эту мысль.

Если бы он и правда был железным натуралом, то в первую же секунду, когда Цзян Жань назвал его мужем, LX должен был его заблокировать.

Цзян Жань снова и снова мысленно повторял: «Раз не заблокировал — значит, шанс есть», — подбадривая себя, и продолжил наступление.

Лу Суй, вернувшись обратно, всё-таки взял телефон с собой.

Он повернул вентиль, и горячая вода хлынула из серебристой душевой лейки, постепенно наполняя помещение тёплым паром. Капли воды стекали по рельефным линиям крепких мышц мужчины, скатываясь по ложбинкам.

Телефон, стоявший рядом на водонепроницаемой подставке, завибрировал.

Лу Суй как раз был занят, поэтому по-прежнему не хотел смотреть, что там ещё прислал Цзян Жань.

Вообще-то второй раз принимать душ ему не требовалось.

Это всё потому, что он сам не удержался и полез смотреть сообщения маленького мошенника, из-за чего ему снова пришлось заниматься ещё одним бесполезным делом, отнимающим время.

Но Лу Суй подумал: возможно, его предыдущий ответ оказался слишком холодным и скучным, и маленький мошенник от обиды задетого самолюбия решил отступить.

От этой мысли ему снова стало немного любопытно.

Поэтому Лу Суй поднял мокрую руку и подушечкой пальца нажал на экран через водонепроницаемую плёнку. Экран загорелся —

[Цзян Жань: Муж, у меня тут нет кондиционера > <]

Лу Сюй замер, слегка нахмурившись.

По этой свежей и нежной мордашке маленького мошенника как ни посмотри — явно студент. А студенты разве не должны жить в общежитии? Неужели сейчас ещё существуют университетские общежития без кондиционеров? Несколько человек в одной комнате — разве летом они там не умрут от жары?

До настоящей летней жары ещё не дошло.

Но если наступит знойное лето, а кондиционера всё ещё не будет, разве не получится, что несколько парней чуть за двадцать будут изнывать от жары в общежитии, разгуливая с голыми торсами?

Даже если не брать в расчёт запах, зрелище само по себе довольно неприличное.

Неужели маленький мошенник тоже поступает так же и ходит повсюду, выставя напоказ свою молочно-белую кожу?

Брови Лу Сюя сошлись ещё сильнее, тонкие губы недовольно сжались в прямую линию, и он снова почувствовал какой-то дискомфорт.

Наверное, он слишком сильно нагрел воду. Лу Сюй протянул руку и немного убавил температуру, но в голове всё равно словно задело ноющий нерв. Представив эту неприглядную картину, он даже слегка покрасневшие от пара глаза невольно прикрыл, а внизу горячее тело резко дёрнулось.

Не обращая внимания на странность происходящего, он всё же не удержался и, нахмурившись, ответил Цзян Жаню:

[LX: В каком университете нет кондиционеров? Пиши жалобу.]

Цзян Жань ужаснулся. Он всего лишь хотел немного соблазнить своего краша, а разговор каким-то образом ушёл настолько далеко! Ни с того ни с сего на его университет собираются повесить такую чёрную метку — Цзян Жань не осмелился бы такое выдумывать.

[Цзян Жань: Нет-нет, я просто не живу в общежитии. Я сам снял жильё.]

Цзян Жань подумал, что взрослые, обладающие жизненным опытом, и правда совсем другие. Он думал только о том, как бы покапризничать и найти тему для разговора, а LX умудрился подумать даже о системе и социальных гарантиях. Уровень, на котором они рассматривают проблемы, действительно совершенно разный.

Цзян Жань вдруг почувствовал, что рядом с ним выглядит немного по-детски. К тому же он очень боялся, что LX спросит, почему он не живёт в общежитии, — вдруг подумает, что он не умеет ладить с людьми или что-нибудь в этом духе. На фоне зрелости и спокойствия собеседника его социофобия могла остаться непонятой.

Поэтому Цзян Жань поспешно сменил тему.

[Цзян Жань: Уже поздно, муж, я немного хочу спать. Умоюсь и пойду спать!]

Лу Сюй поджал губы. В груди застрял комок воздуха, который никак не удавалось выдохнуть, и

от этого было очень неудобно.

— Впервые маленький мошенник сам первым закончил разговор.

Словно ни секунды больше не хотел с ним разговаривать. Сам запутал его до невозможности, а теперь отправился спокойно спать.

Лу Сюй не стал особо задумываться, почему Цзян Жань не живёт в общежитии. Он лишь решил, что его прежнее предположение действительно было верным.

Если семья может позволить ребёнку спокойно снять жильё неподалёку вместо того, чтобы жить в одной комнате с несколькими другими людьми, значит, скорее всего, семья у него действительно обеспеченная и довольно сильно балует его.

Поэтому характер Цзян Жаня и получился таким мягким и чистым, а даже в роли маленького мошенника он действовал до смешного неумело, с простейшими приёмами.

Лу Сюй сделал вид, что не заметил сообщения, и больше не ответил.

Он закрыл глаза, стараясь вышвырнуть из головы маленького мошенника, который никак не переставал там бесчинствовать. Температура в его ладони была на несколько градусов выше температуры воды.

Лу Сюй слегка запрокинул голову. Бледно-зелёные вены, словно ветви зелёного лука, проступали на широкой тыльной стороне его ладони и внизу живота. Сеть вен была густой, мышцы напряжёнными и мощными, почти пугающе рельефными.

Но на этот раз ситуация явно оказалась куда сложнее.

Лу Сюй долго не мог привести всё в порядок. Он стиснул зубы, и от напряжения на шее проступила жилка.

Не стоило ему разговаривать с маленьким мошенником перед сном!

Маленький мошенник, пользуясь тем, что младше, любил говорить всякие лёгкие, ни к чему не обязывающие вещи, которые невозможно было ни проверить, ни понять наверняка. К тому же он совершенно не разбирался в правилах общения, постоянно переходил границы и не знал меры.

Лу Сюй жалел об этом до смерти. Он подумал, что должен был удалить его ещё утром.

Тогда его жизнь не стала бы такой странной и неупорядоченной.

Внезапно телефон снова получил сообщение и завибрировал на водонепроницаемой подставке.

Лу Сюй плотно сжал губы.

Пар слегка затуманил его глаза, из-за чего роговица начала неприятно саднить и покраснела. На его лице совершенно неожиданно появилось выражение обиды, совершенно не соответствующее его обычному образу.

Разве он не бросил его со словами, что собирается спать?

Почему снова написал?

Несколько секунд Лу Сюй упрямо стоял на месте, затем всё же стряхнул воду с правой руки, подставил её под струю, позволил воде немного смыть капли и только после этого протянул руку и включил экран.

Лу Сюй слегка замер.

Маленький мошенник прислал голосовое сообщение.

Он немного поколебался, увеличил громкость ещё на два деления и только потом нажал на запись.

Голос Цзян Жаня был мягким, как вода, словно сам по себе обладал нежностью и ароматом. Сладкий и ласковый, он словно лёгкий ветерок вылетел из динамика.

Он сказал:

— Спокойной ночи, муж.

В голосе юноши слышалась сонливость, а последнее слово он слегка проглотил. Оно звучало то ли как каприз, то ли было настолько смазанным, что его едва можно было разобрать.

Лу Сюй бесстрастно прослушал запись ещё раз.

Цзян Жань слегка растягивал ленивый, липковатый конец фразы. Его чистый, мягкий голос напоминал сладкий грушевый сок, а в интонации словно прятался маленький крючок, который то и дело цеплял за самое сердце. Лу Сюй чувствовал лёгкий зуд и покалывание, словно через тело проходил слабый электрический разряд, заставляя его резко и тихо выдохнуть.

Короткое трёхсекундное голосовое сообщение Лу Сюй прослушал три раза.

Его дыхание сбилось, брови нахмурились, выражая раздражение, и по телу выступили капли.

Белизна смылась тёплой водой, не оставив после себя никаких следов.

У Лу Сюя даже немного закружилась голова от охватившего его облегчения. Такое случилось с ним впервые. Под ногами словно плыли облака, и это смутное ощущение не исчезло даже после того, как он лёг в постель.

Тело расслабилось, но сомнения в сердце всё никак не рассеивались.

В ту ночь он ворочался и никак не мог нормально уснуть.

А вот Цзян Жань спал прекрасно.

Проснувшись, он сначала немного потренировался и успел хорошенько вспотеть.

Цзян Жань рисовал довольно интенсивно, а длительное сидение за рисованием плохо сказывалось бы на шее и пояснице, поэтому он регулярно занимался спортом. Из-за этого его тело совсем не выглядело худощавым, кожа была упругой и сохраняла молодую жизненную силу. На университетском форуме люди постоянно гадали, не работает ли он тайком моделью.

Быстро приняв душ и позавтракав, Цзян Жань отправился на занятия.

Утром было две пары по специальности.

Неизвестно, было ли это просто совпадением, но после вчерашних жалоб LX на жару сегодня, казалось, действительно стало теплее.

До конца пары оставалось совсем немного, и Цзян Жаню внезапно пришла в голову одна мысль. Он тихонько достал телефон и принялся отвлекаться.

[Цзян Жань: Муж, ты скоро с работы?]

В ответ — тишина.

Цзян Жань уже привык к холодности своего краша и нисколько не унывал, продолжая отправлять свои сладкие атаки:

[Цзян Жань: Хочешь молочный чай? Я знаю одно супер-вкусное место, у них очень хорошие фруктовые напитки. Сегодня довольно жарко, выпей чего-нибудь холодненького, чтобы взбодриться ^ ^]

После того как он получил от своего краша пятьсот юаней, его ещё сильнее понесло.

Он постоянно думал о нём и хотел сделать для него хорошее.

Цзян Жань и сам не знал, почему, когда ему кто-то нравился, он становился таким липучим.

Возможно, с детства у него было слишком мало того, что он мог назвать своим. А может, у него вообще никогда ничего не было — только право пользоваться чужими вещами, да и то приходилось смотреть на чужое настроение. Если человек сердился, всё нужно было вернуть.

На Новый год родственники тоже постоянно говорили:

— Ты должен отплатить за добро.

— Когда вырастешь, тебе следует быть благодарным и отплатить своим дяде и тете.

— Одна рука не может быть дороже другой, им тоже нелегко.

Плотная сеть чувства вины с годами пустила в его сердце глубокие корни. Постепенно Цзян Жань начал бояться общения с людьми, всё время ощущая, что его приближение становится для других обузой. Каждый раз, когда он получал от кого-то каплю доброты, он должен был вернуть её в несколько раз больше, чтобы другой человек ни в коем случае не остался в проигрыше.

Поэтому денежный перевод от LX действительно вызвал у него прилив умиления и наивной благодарности.

Возможно, для LX это ничего не значило — он просто не хотел оставаться в долгу. Но Цзян Жань был по-настоящему счастлив.

Через некоторое время краш ответил.

[LX: Не хочу, я не люблю.]

Ответ по-прежнему был ледяным.

Сияние в глазах Цзян Жаня постепенно погасло.

А... ну ладно.

Цзян Жань немного смутился. Если подумать, молочный чай, фруктовые напитки и всё такое действительно были слишком детским выбором. Такой зрелый взрослый, как его краш, наверное, любит только американо? Он запомнит.

Однако сразу следом от LX пришло ещё одно сообщение.

[LX: Пришли адрес.]

Цзян Жань замер, а затем его сердце забилось так сильно, что он едва не услышал его стук. Щёки мгновенно порозовели от прилившей крови.

...Что это значит?!

LX хочет заказать ему молочный чай?

Глядя на эти два сообщения подряд, Цзян Жань совершенно не мог удержаться от самонадеянной мысли.

...Этот сетевой метод «злой культивации» действительно работает!

Цзян Жань немного смутился и притворно скромно отказался:

[Цзян Жань: Муж, ты хочешь угостить меня? Не надо, я сам могу купить.]

[Цзян Жань: Муж, ну почему ты такой хороший~]

[Цзян Жань: [Люблю тебя.jpg]]

Лу Сюй опустил взгляд и тихо цокнул языком.

Опять капризничает и пытается понравиться.

Строит из себя милого.

Он нетерпеливо повторил:

[LX: Адрес.]

Через интернет невозможно было понять интонацию, а манера речи Лу Сюя была короткой и холодной. Даже знаки препинания словно веяли холодом, поэтому сообщение выглядело довольно грозно.

Цзян Жань тут же послушно отправил адрес.

Лу Сюй тихо хмыкнул. С этим маленьким мошенником постоянно приходится повторять одно и то же. Утомительно.

Он откинулся на спинку кресла, расслабленно вытянувшись.

После вчерашнего происшествия он уже кое-что осмыслил и вернулся к своей привычной холодной рассудительности.

Он понял одну вещь: нельзя позволять этому непредсказуемому маленькому мошеннику

перехватывать инициативу.

Если он сам сохраняет спокойствие, то атаки маленького мошенника с его капризами на самом деле обладают очень низкой поражающей силой и совершенно не способны его поколебать.

.....

Как только пара закончилась, Цзян Жань поспешил домой, боясь опоздать и получить уже невкусный напиток.

Ведь это впервые краш что-то ему заказал!

И правда, сладкие атаки работают!

Обмен любезностями, туда-сюда, раз за разом — разве так расстояние между ними постепенно не сокращается?

Но Цзян Жань всё-таки опоздал.

Когда он торопливо добрался до съёмной квартиры, курьер уже стоял у двери и как раз собирался набрать его номер.

Цзян Жань застыл.

Почему возле его двери собралось столько мужчин?

Один из них был курьером в жёлтой рабочей форме, а рядом стояли ещё двое-трое высоких и крепко сложенных мужчин средних лет. Возле двери даже стояла огромная картонная коробка.

Цзян Жань вышел из лифта и от страха сразу застыл, волосы на затылке встали дыбом.

Социофобия сработала.

В голове одна за другой начали прокручиваться новости о людях, ставших жертвами преступлений в собственных квартирах, и от страха его лицо побледнело.

Телефон зазвонил. Курьер обернулся, увидел его, сбросил вызов, передал ему холодный напиток и нажал кнопку лифта.

Цзян Жань тоже хотел войти следом, но ноги словно приросли к полу и не слушались. Ему оставалось лишь смотреть, как трое здоровенных мужчин оборачиваются к нему.

Главный из них громко спросил грубым голосом:

— У тебя фамилия Цзян, верно? Иди сюда, распишись!

Цзян Жань замер и растерянно спросил:

— ...Что?

Мужчина похлопал по большой картонной коробке:

— Распишись! Кондиционер!

Мастер взглянул на накладную и громко произнёс:

— Эй-Лу... мистер Икс купил вам его!

Цзян Жань замер. Его прохладные кончики пальцев постепенно согрелись, словно оттаивая.

— LX.

...Это его муж купил ему кондиционер QAQ!!!

Примечание автора:

Жань-Жань: Муж прислал мне денег, я хочу угостить мужа вкусной едой [Жалобно]

Внутренний голос краш-гэ: (закатывает глаза) (презрительно) Опять за старое. Я уже раскусил твои приёмы, меня это нисколько не поколеблет [Закатывает глаза]

На деле краш-гэ: (начинает сыпать золотыми монетами) Я всё ещё держу ситуацию под контролем [В солнечных очках] Ну всё, теперь тебе не придётся жаловаться, что тебе жарко [Окей]

Жань-Жань: Я так и знал, что не ошибся, когда влюбился в него [Рыдает]

Краш-гэ: ? Что-то тут не так

<http://bllate.org/book/20316/2038942>